

УДК 94(470) «18/19»

В.П. Зиновьев

ТРАДИЦИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ И НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Рассматриваются особенности политической модернизации России. Автор убежден, что не стоит их преувеличивать, так как они вызваны догоняющим типом развития страны. В России идет процесс становления парламентской демократии, и значительную роль в нем играют традиции самоуправления и народного представительства.

Ключевые слова: политическая модернизация, народное представительство, парламентаризм.

В политической теории модернизация – это превращение традиционного закрытого общества в современное открытое общество, т.е. в городское индустриальное секуляризированное общество с высоким качеством жизни и рациональным управлением. Политическая модернизация – это становление современных политических структур, соответствующих моделям демократии, т.е. господства выборной власти на всех ее уровнях.

Особенности политической модернизации России диктуются особенностями ее истории. Мне не раз уже приходилось писать об этом [1–3]. Россия – одно из наиболее молодых обществ, сформировавшееся на 2–5 тысяч лет позднее, нежели цивилизации Средиземноморья, Передней и Юго-Восточной Азии, на 500–1000 лет позднее основных обществ Европы. Великороссия, сформировавшись на периферии Европы и севернее цивилизаций Азии, заняла наименее благоприятные для жизни территории северо-восточной Евразии. Освоение этой скудной на отдачу земли в аграрный период развития требовало значительно больше усилий, чем для освоения более западных или южных территорий, вследствие больших расходов на производство при меньшей природной производительности, на транспорт, на оборону.

Эти обстоятельства за тысячу лет сформировали существующие ныне традиции российского общества. В экономической сфере – это общинность, артельность организации труда, сильное участие государства как собственника и распорядителя, условность частной собственности; в социальной сфере – это корпоративность, резкое расслоение общества на узкий слой элиты, небольшой средний слой и бедное большинство; в политической сфере – это противостояние сильного авторитарного государства и общества, несоблюдение прав граждан, законов самого государства чиновниками, высокая степень коррупции; в сфере культурной – это полиэтничность, поликонфессиональность, веротерпимость.

Сложившиеся в аграрный период традиции пока мало изменились вследствие краткого периода существования в России индустриального общества, окончательно сложившегося лишь во второй половине XX в. Это породило ощущение вечности российских традиций, их изначальности, миф об особой судьбе России, особой духовности, соборности ее народа. Болезни роста воспринимаются нашими почвенниками как неизменная суть российского общества.

В истории страны модернизационные рывки сочетались с периодами покоя или застоя, при этом политическая модернизация хронически отставала от социально-экономической [4–5]. При Петре I политическая модернизация ограничилась сферой управления, отказом от архаичной приказной системы, возвращением самоуправления городам. Экономическая модернизация ограничилась техническим перевооружением узкой милитаризированной сферы, культурная – европеизацией части дворянской элиты. Этого хватило, чтобы поддержать конкурентоспособность страны в Европе. При Екатерине II были даны права представительства дворянству и расширены права городов.

В первой половине XIX в. отставание России вновь стало очевидным. Александр I под влиянием событий в Европе наметил политические реформы. Подготовлены были проекты Государственной думы, Конституции, однако царь ограничился реформированием центральных и высших органов власти – введением министерств, Государственного совета, Комитета министров. Армейская элита в лице декабристов предприняла попытку силой ускорить политическую модернизацию, ввести представительные органы власти, ограничить самодержавие, отменить крепостное право. Их поражение привело к очередному застою при Николае I. Поражение в Крымской войне, обнаружившее вопиющую отсталость страны, заставило Александра II, вопреки сопротивлению дворянства, пойти на широкие реформы, которые

коснулись и системы власти в части судопроизводства и введения земского самоуправления. Неторопливость преобразований вновь вызвала радикальную реакцию формирующегося городского общества в виде движения народников. Их поражение обернулось новой реакцией и политическим застоём.

Результатом этого застоя стали революции начала XX в., которые смели прежние формы правления до основания, сделали на краткий миг Россию самой свободной страной и привели на вершину политической власти наиболее радикальные слои нового индустриального мира – рабочий класс и интеллигенцию.

Революция 1905 г. показала невиданный ранее уровень самоорганизации народа, появились формы митинговой демократии, новые формы народного представительства – советы рабочих, солдатских депутатов, стачкомы, комитеты общественной безопасности. В ряде городов страны реально стало двоевластие. В роли новых центров силы выступали не только советы депутатов и стачечные комитеты, но и городские думы, например в Томске [6]. Результатом революции стала конституционная монархия – Созыв первого российского парламента – Государственной думы и принятие первой конституции – Основных законов Российской империи 23 апреля 1906 г.

В 1917 г. именно Временный комитет IV Государственной думы взял на себя власть после отречения Николая и Михаила до созыва Учредительного собрания. Выборы прошли, но собрание уже опоздало. Судьба власти определилась раньше. Другая легитимная форма народного представительства – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – взяла всю полноту власти на себя. На II Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов власть оказалась в руках наиболее радикальных партий – РСДРП(б), ПЛСР, анархистов-коммунистов.

В ходе Гражданской войны советская политическая система стала однопартийной. Большевики победили потому, что были самой индустриальной партией. Они обещали самую быструю индустриализацию и были в ней кровно заинтересованы, поскольку она расширяла экономическую и социальную основу их власти. Но при реализации планов построения индустриального общества, которые идеологически выглядели как планы построения нового социалистического строя, большевики столкнулись с необходимостью выбора – медленная индустриализация при экономическом и политическом союзе с крестьянством на основе рыночных отношений и демократических форм правле-

ния или быстрая индустриализация на основе диктатуры пролетариата и господства административно-плановой экономики. К концу 1920-х гг. победили сторонники второго варианта, что привело к формированию тоталитарного режима. Вновь восторжествовал мобилизационный путь развития, жертвой которого стала политическая модернизация, но который сделал СССР одной из сверхдержав. Советская демократия была управляемой, показной, имитационной, политический режим – авторитарным, а в годы правления И.В. Сталина – тоталитарным. Народное представительство и выборная система были лишь прикрытием власти ВКП(б) – КПСС.

С 1950-х гг. политическая модернизация обнаружилась себя осуждением культа личности И.В. Сталина, «оттепелью» начала 1960-х гг. В экономике в административно-командную систему А.Н. Косыгиным стали внедряться рыночные элементы – рентабельность, прибыль, оптовый рынок, экономическая заинтересованность коллективов. Но экономические и политические реформы были свернуты во времена Л.И. Брежнева, возвращение на сырьевую иглу стало заменой экономических реформ. Опять обозначилась эпоха застоя, обернувшаяся новой эпохой перемен в конце 1980-х – начале 1990-х гг. На короткое время после распада СССР Россия вновь стала самой свободной страной мира, но затем задачи социально-экономической модернизации привели к свертыванию демократии, к ее имитации. В ходе политической борьбы 1991–1993 гг. между Верховным Советом РФ и Президентом определилась модель политического устройства Российской Федерации – президентская. Парламент – Федеральное собрание – занял подчиненное положение, уступив реальную власть Президенту и Правительству. В ходе выстраивания вертикали власти в 2000-е гг. утратил свои позиции Совет Федерации, ослаблены региональные элиты и парламенты, появились неконституционные органы власти – администрация федеральных округов, Государственный совет.

Политическая модернизация снова отложена на потом. Это вызывает недовольство существенной части общества, но большая его часть отдает предпочтение не демократическим правам, а порядку и повышению жизненного уровня. Перед Россией появляется соблазн пройти путем Тайваня, Южной Кореи, КНР и других азиатских стран: сначала экономическая модернизация, затем политическая. Но дело в том, что в России нет элиты, которая кровно заинтересована в модернизации, и это тормозит экономические преобразования [7].

Нынешнее состояние застоя – для России явление новое. Ранее период покоя проявлялся после мобилизационного рывка, а теперь модернизационного скачка не было, а стабильность наступила. Возникает вопрос – стабильность чего? – всевластия чиновников, беззакония, повсеместной коррупции. Преодолеть это без усилий всего общества невозможно. Похоже, в нашей истории наступил момент, когда экономическая модернизация страны обусловлена политической [8].

Решающая роль в политической модернизации сейчас принадлежит парламентаризму, утверждению выборной власти на всех уровнях. Неправда, что Россия не имеет демократических традиций, населена рабами и потомками рабов, как любят говорить русофобы и политические чистоплюи. Традиции демократии имеют тысячелетние корни в виде вечевого строя русских городов, общинного и земского управления, корпоративных организаций, народных восстаний, столетнего опыта парламентаризма и Советов депутатов. Демократические тенденции в организации нашей жизни находятся в постоянной конфронтации и взаимодействии с авторитарными и тоталитарными тенденциями, если вспомнить годы сталинизма. Но с 1950-х гг. процесс демократизации политической жизни страны идет все увереннее, хотя и по-прежнему неравномерно. Современная ситуация поставила российское общество перед дилеммой – либо реальная демократия, контроль народного представительства над исполнительной властью,

реальные инновации в экономике, либо новый виток бюрократического централизма с торжеством коррупции, казнокрадства, беззакония и стагнации в развитии страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиновьев В.П.* Россия: исторические традиции и вызов времени // Вестник Института России. Вып. 1. Сборник материалов конференции «Россия: политика, экономика, культура, история». Тайбей. 2001. С. 232–237.
2. *Зиновьев В.П.* Русская революция в контексте модернизации // Октябрь 1917: вызовы для XXI века. М.: ЛЕНАНД, 2009. С. 367–375.
3. *Зиновьев В.П.* Год российской истории в контексте развития государства и права // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4(20). С. 9–12.
4. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 238 с.
5. *Вишневский А.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
6. *Шиловский М.В.* Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2012. 320 с.
7. *Подберезкин А.* Российская элита боится масштабных и стратегических задач, имеющих общенациональное значение ... // viperson.ru/wind/ptp?D=644277
8. *Зиновьев В.П.* Особенности политической модернизации России // Защита гражданских и социальных прав жителей индустриальных моногородов. Опыт, проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. г. Прокопьевск, 2–3 ноября 2012. Томск: Изд-во НТЛ, 2012. С. 41–46.